

МЭРИ ВЛАД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТАЙНЫ

ГОРОДА БЭРМОР

КНИГА ВТОРАЯ

Бэрмор

Мэри Влад

Тайны города Бэрмор

«Автор»

2023

Влад М.

Тайны города Бэрмор / М. Влад — «Автор», 2023 — (Бэрмор)

Этот город как болото. Крепко держащее в своих тисках и хранящее опасные секреты. Мы оказались втянуты в самую гущу событий, и Лика увязает вместе с нами. Теперь она не просто девушка, которую мы желаем и оберегаем. Лика стала одной из нас. Мы открылись ей, приняли и впустили в свой узкий круг. Но тем самым подставили под удар. Серия «Бэрмор», книга вторая.

© Влад М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мэри Влад

Тайны города Бэрмор

Глава 1

Алекс

Вечер перестал быть томным, когда позвонил Макс и сообщил, что Лика ещё не объявилась. Головной боли добавило и то, что она не надела кулон, который я отдал ей ночью. Пришлось отследить её по машине Макса. Неугомонная девчонка. Какой чёрт понёс её в эту дыру? Да ещё и с *этим*.

Не знаю, почему меня так дико разозлило то, что они проводили вечер вместе. Неужели потому, что Лика променяла нас на *него*? Или потому, что рядом с ней в принципе нарисовался какой-то парень, а я не мог себе позволить вот так сидеть с ней?

Макс, Вик и Ян не просто мои друзья, они мои соратники и братья, пусть и не по крови. Я знаю, что они её не обидят, не причинят боли и не используют в грязных целях. Поэтому то, что они хотят взять её даже против воли Кира, я могу стерпеть, хоть и скрипя зубами. Но вот чужака, если он её недостоин, укатаю в асфальт голыми руками. Я дал Киру обещание, и я его сдержу.

– Ну а теперь давай начистоту, – процедил я, смотря на тощего очкарика, всё ещё стоящего передо мной. – Зачем ты хотел её склеить?

Чем дольше я его оценивал, тем сильнее злился. Парень был вполне себе симпатичным, только слишком худым. Да и шмотки на нём были странные. Словно не в бар собрался, а в библиотеку на работу.

– Всё не так, Лика же объяснила, – ответил он, ничуть не смутившись и не испугавшись. Похвально. – Мы учились вместе. Иногда помогали друг другу. На этом всё. После школы мы больше не общались. Случайно столкнулись здесь и разговорились. И вообще, если она твоя девушка, то води себя с ней уважительно.

– Она не моя девушка.

– Тогда какое ты имеешь право вот так врывать и вклиниваться в разговор? Да ещё и оскорблять её? Не смотри так, я прекрасно знаю, кто ты такой. Но я тебя не боюсь. Обидишь Лику ещё раз, я сам тебе морду начищу.

– Да ты рискованный парень, я смотрю.

– Совсем нет, – он мотнул головой в подтверждение своих слов. – Но я не могу просто смотреть, когда обижают слабых.

– Это Лика слабая? – я усмехнулся.

– Нет, не слабая. Она сильная. Даже слишком. Но разве от хорошей жизни она такой стала? Если она тебе небезразлична, то ты должен защищать её, а не...

– А что я, по-твоему, делаю? – рявкнул я, перебив его.

– На данный момент всё, что я увидел, это как ты унижал её и давил на неё.

Я смерил его взглядом. Удивительно, но всего за пару минут этот парень вырос в моих глазах. Хилый как бездомный щенок, а на защиту бросается. Похвально. Но глупо.

– Ладно, живи пока. Надеюсь, мы больше не увидимся.

– Взаимно, Алекс.

Я хлопнул его по плечу, затем подхватил Ликины вещи и направился в сторону барной стойки. Её правая сторона примыкала к проходу, за которым размещались туалетные комнаты, поэтому Лика и попросила подождать её здесь.

Но прошло уже больше пяти минут, а Лики всё не было. Когда разрыв стал приближаться к десяти минутам, я проверил обе туалетные комнаты – и мужскую, и женскую. Лики не было ни в одной. Неужели сбежала?

Пошарив по карманам её кожанки, я нашёл ключи от машины. Вариант с бегством отпал. Да и не могла она сейчас сесть за руль. Не стала бы. Но могла ли уехать с кем-то? Или, может, так напилась, что забыла о нашем уговоре и вернулась к своему столику? Или вообще под села за чужой и продолжает надираться в сомнительной компании?

– Да что за наказание, – процедил я, проталкиваясь сквозь толпу. Начать поиски я решил с того места, где они сидели, когда я только пришёл.

– Вот так встреча, – ухмыльнулся очкарик, стоило мне подойти. Он всё ещё сидел за их столом и вертел в руках кружку нетронутого пива. – Соскучился, что ли?

– Лика не возвращалась?

– С чего бы? Вы ж договорились встретиться у бара.

– И она не пришла. В уборной её тоже нет.

– Тогда... – он вскочил на ноги. – Надо найти её!

– Спасибо, кэп. Без тебя я бы не разобрался что делать. Ладно. Начинай справа, а я займусь левой стороной. Проверь не только столики, но и всех танцующих. Встретимся у выхода.

Больше не подкалывая меня, он кивнул и сразу же скрылся в толпе, а я двинулся в другую сторону.

Осмотреть даже одну половину заведения оказалось не так просто. Хоть помещение и было небольшим, но народу навалило столько, что не продохнуть. Справился с поставленной задачей я в лучшем случае минут за двадцать. И когда подошёл к выходу, увидел лишь парня, который был с Ликой и вызвался помогать мне. Его имя я, разумеется, пропустил мимо ушей.

– Её нет. Я всё осмотрел, – мрачно изрёк он.

– Проверим парковку и ближайшую территорию.

Мы вышли на улицу и разделились, не сговариваясь. Всё повторилось по той же схеме: он пошёл направо, а я налево. Прочёсывая машину за машиной, отдаляясь от злачного бара всё дальше и проверяя каждый закоулок, я уже знал, что не найду её.

Лика пропала. И прошло уже больше получаса с момента её исчезновения. Пора было подключать к поискам остальных. Строго говоря, стоило это сделать сразу, но я так разозлился на неё, думая, что она со мной играет. Однако теперь не оставалось сомнений: Лика ушла не сама.

Набрав номер Яна и обрисовав ему всю картину, я двинулся назад к машине.

– Ну?! – почти поорал парень, когда мы вновь столкнулись на парковке.

– Никаких следов.

– Это из-за твоей грубости она сбежала, – кинул он мне в лицо обвинение. – А если с ней что-то случится?

– Она не сбежала. Её похитили.

– Откуда ты знаешь?

– Неважно. Ты трезвый?

– Да. Я не пил сегодня. Собирался, но...

– Много болтаешь. Держи, – я кинул ему ключ от машины Макса. – Раз тебе так дорога Лика, и ты хочешь быть полезным, то поедешь со мной. Нельзя оставлять здесь эту тачку.

Он ловко поймал ключ, нажал на разблокировку и присвистнул, оценивая автомобиль. Потом посмотрел на меня, и впервые в его взгляде мелькнуло что-то похожее на уважение.

– Меня Марк зовут, кстати.

– Да похер. Поехали уже.

– Может, всё-таки проверим её любимые места? Чтобы точно исключить вариант того, что Лика ушла сама.

– Ладно. Поезжай за мной, после поворота обгоняй и показывай дорогу.

Я сел за руль своего чёрного неприметного седана и резво тронулся с места. Когда в зеркале заднего вида мелькнуло отражение красного спорткара, усмешка тронула мои губы. Макс взял эту тачку с рук, сам покрасил и отдраил до блеска. Вроде даже какие-то детали заменил, чтобы ездила ещё быстрее. И всё ради того, чтобы тёлки рот разевали. Выпендрёжник. Но я любил этого придурка. Я любил их всех.

Мы всегда хотим, чтобы исчезла наша боль...

Я тоже страстно желал этого. Желал с того момента, как узнал, что остался один. Мне было восемь, когда погибли родители и брат. Маму с папой я плохо помню, их лица в памяти какие-то размытые, а фотографий у меня не осталось. Но вот с братом мы были очень близки. Он был моим близнецом, и я помню, как почувствовал, что его больше нет. Ощутил на расстоянии и ринулся домой. Но прибежал на пепелище.

По ночам я часто выбирался из дома и шатался по городу, исследуя заброшенные склады, здания и стройки. Мне было восемь, и я не понимал, насколько это опасно. Никто, кроме меня, не знал о том, что почти каждую ночь я сбегал из дома. Если не считать этих ночных вылазок, я был послушным ребёнком.

Но сбегал я не потому, что мне плохо жилось. Наша семья была вполне благополучной, хоть и жили мы в бедном районе. Родители любили нас с братом, и это вызывало зависть у других детей. Не всем так повезло, как нам. У нас постоянно отбирали игрушки, а ещё мы нередко приходили домой с синяками. Но никогда не ябедничали. Каким-то образом даже тогда мы понимали, что злоба, направленная на нас, это не что иное как боль и зависть.

И в ту ночь, пока я шатался по улицам, мальчишки, которые избивали нас и издевались, устроили поджог. Никто из моей семьи не выжил. Кроме меня.

Всё, что происходило дальше, заложило нехилый такой фундамент в становлении моей личности. Но я не склонен списывать свои грехи на обстоятельства или других людей. Себя я развратил сам. Сам стал тем, кем являюсь. Мальчик, сбегающий по ночам, превратился в монстра, живущего во тьме. И не были виной тому приюты, временные опеки, избиения и драки. Было лишь моё желание. Я хотел, чтобы душевная боль исчезла, и с головой окунулся в физическую.

Я дерзил. Я нарывался. Я бил первым. Увлёкся вредными привычками и постепенно скатывался на самое дно. Те, кто раньше избивал, унижал и лишил меня семьи, стали моими друзьями. Точнее – это они так думали. Но я ничего не забыл. И отомстил, когда они меньше всего ожидали подвоха.

Однако месть не принесла облегчения. Пустота внутри лишь расширилась, и я отчаянно пытался заполнить её. Именно в средней школе мы и сошлись. В то время я жил у бездетной пожилой пары, но настоящей семьёй для меня стали Вик, Ян и Макс. Они помогли мне вернуться из ада. А когда перевернулся мир Макса, мы втроём сделали то же самое для него. Это не было просто, но мы не отступили, не позволили ему себя угробить.

Что бы ни случилось с каждым из нас, мы всегда были и будем горой друг за друга. Мы всё делали и делаем вместе. *И, само собой, по иронии судьбы ещё в старших классах мы все влюбились в одну девушку...*

Когда Кир вошёл в нашу банду, мы приняли его сразу, потому что чувствовали, что он один из нас. Такой же. Сломанный, но не сломленный. Он не раз доказывал преданность. Не раз заслонял нас собой. И даже в тот роковой вечер он принял удар на себя. Наверняка Кир знал, что они придут. А если и не знал, то, когда заметил их, всё равно мог бы сбежать через заднюю дверь. Но он остался в доме и отвлёк их, чтобы выиграть время для нас и своей сестры.

Теперь его дела – это наши дела. Его проблемы – это наши проблемы. Его радости – это наши радости. Мы поклялись защищать его родных и любимых. И мы спасём Лику, даже если придётся взорвать этот город к херам.

Важно! Напоминаю, что Бэрмор – это вымышленная локация. Реальность альтернативная, поэтому могут быть расхождения с общепринятыми нормами, структурами и законами.

«Тайны города Бэрмор» – вторая книга серии «Бэрмор». Сюжет единый, про одних персонажей. Начинать читать серию нужно с первой книги «Пороки города Бэрмор».

П.С. И ещё заранее скажу насчёт ран: степень урона и время реабилитации зависят от места и глубины (по таким вопросам я консультируюсь с практикующим врачом).

Глава 2

Ян

Щёлк...

– Ян, прекрати, – огрызнулся Макс, меряя гостиную шагами.

Я понимал, что он на взводе, но мы всегда доставали друг друга. Привычка. К тому же во время работы я часто хрустел пальцами. Это выходило машинально и помогало сосредоточиться. Макс прекрасно об этом знал, но каждый раз бесился. А сейчас особенно.

Щёлк...

– Да сколько можно ломать пальцы?! – взорвался он и запустил мне в голову подушкой.

– Я не ломаю.

Щёлк...

– Ломаешь, гнёшь, щёлкаешь, хрустишь – какая разница? Завязывай. Звук отвратительный.

Щёлк...

– Серьёзно, прекращай это. Или я тебе их отрежу.

– Ой, страшно. Ты такой милый, когда злишься, пупсик. Свали уже отсюда. Или просто заткнись. Отвлекаешь.

Макс издал нечто похожее на рычание и плюхнулся в кресло, а Вик присел на диван рядом со мной.

– Алекс снова звонил, – сообщил он. – По дороге проверит ещё несколько мест, поэтому задержится. Как успехи?

– Я в процессе. Если бы наша неженка не мешала, дело продвигалось бы быстрее.

– Дело продвигалось бы быстрее, если бы ты работал двумя руками, а не только правой, – ошетинился Макс. – Но нет же! Тебе нужно испытывать суставы на прочность. Такими темпами твоя левая подружка пошлёт тебя на хер очень скоро.

– Ребячество. Тебя это тоже бесит, Вик?

– Звук и правда ужасный, – он пожал плечами.

– Я про Макса. Можешь его заткнуть? А лучше уведи его отсюда, чтобы я мог спокойно работать. Он мешает сосредоточиться.

– Да пошёл ты! – рявкнул Макс и вскочил на ноги. – Просто дай нам уже что-то.

После этих слов его буквально сдуло из гостиной. Макс был на пределе, и я понимал его. Киска пропала, а мы были бессильны. Ни единой зацепки. Никакой отправной точки. Записи с камер у того бара, где её видели в последний раз, ничего не дали. Как только Алекс позвонил мне, я сразу же приступил к проверке, но тщетно. Анжелика не выходила оттуда. И никто подозрительный не выходил с ношей наперевес. Так что либо там есть слепые зоны или потайные ходы, про которые не знаем мы, но знают похитители, либо кто-то уже успел поработать с видеозаписями.

Интересно, как там Алекс? Тоже, наверное, весь на нервах. Однако Макс сейчас хуже всех. Он ведь так сильно её любит. *Возможно, даже больше, чем Алекс.*

– Эй, Вик, а сделай мне кофе.

– Ты наглеешь, бро.

– Ну вообще-то пока работаю только я и Алекс, так что тебе всё равно делать нечего.

Вик со вздохом поднялся на ноги и по пути к кухне обронил что-то очень похожее на «засранец Ян», поэтому я усмехнулся. Такая уж у нас динамика.

Чем сильнее мне нужно сосредоточиться, тем большей занозой в заднице я становлюсь, доводя их всех до бешенства. Но это работает и в обратном направлении: когда я не действую им на нервы, они сами докапываются до меня. Так и живём уже долгое время. И, надо заметить,

всё ещё живы. Ведь любимым людям мы готовы прощать даже ужасные вещи, а безобидные подколы и подавно.

Более того, люди как правило с радостью принимают такие подколы от близких. Вот и мы тоже. Если и психуем друг на друга, то это не длится долго. А когда злость выплёскивается через край, в ход идут кулаки и последующее бурное примирение. Никто из нас не копит обиды, мы говорим и выясняем всё сразу.

Алекс вот с момента появления Анжелики в нашем доме огребал уже трижды. Но он упёртый, всё равно гнёт свою линию. *Кир то, Кир это...* Однако, прикрываясь запретом Кира, Алекс вёл себя как мутила. За это и получал. Но вообще он прав, конечно.

Когда Кир присоединился к нам, то ясно дал понять, чтобы мы даже не думали подкалывать к его сестре. Он знал, что мы засматривались на неё ещё со школы. Все четверо. Но Кир хотел видеть рядом с Анжеликой достойного мужчину. Вряд ли такое определение применимо к кому-то из нас. Мы это понимали, но бесил нас Кир своим запретом знатно, и мы подкалывали его, называя Лику обузой и помехой для Кира. Но она никогда не была обузой. Ни для Кира, ни для нас.

Эх, киска... Где же ты?

– Твоё пойло, – прервал мои мысли Вик, протянул мне кружку с дымящимся напитком и вновь сел рядом. – Как успехи?

– Есть кое-что подозрительное.

– Ну?

Он устался на меня, а я неспеша отпил несколько глотков. Горячая жидкость потекла по пищеводу, моментально бодря. Ночка предстояла бессонная, так что нужно было запастись топливом.

Временами, когда я не спал, мой мозг начинал сбоить. Нечасто, но всё же регулярно я сталкивался с неизбежным. Кратковременные провалы в памяти, головные боли и заторможенность мышления – всё это были последствия старой травмы, которых я мог избежать, если бы вёл здоровый безопасный образ жизни.

– Эй! – Вик ткнул меня в бок. Довольно ощутимо. – Что ты нарыл?

– Тачка.

– Мне из тебя каждое слово вытягивать?

– Ммм, нет погоди.

Я поставил кружку рядом с ноутбуком и потёр виски, пытаясь восстановить нить нашего разговора.

– Опять голова? – поинтересовался Вик. Его тон моментально сменился на встревоженный.

– Всё уже прошло, – ответил я с улыбкой и постарался сосредоточиться на его изначальном вопросе, но в памяти словно образовалась дыра. – О чём мы говорили?

– Ты сказал, что есть что-то подозрительное. Тачка.

– Ах, да, она самая. Вот смотри, – я указал на экран ноутбука, где было выведено сразу несколько изображений. – Этот серый фургон сегодня засветился везде, где была Анжелика: около дома Кристины, рядом с «Когтем ворона» и неподалёку от того бара, где последний раз видели киску. Но потом фургон полностью исчез с радаров.

– Как это может быть?

– Скорее всего у них тоже есть доступ к городской системе видеонаблюдения.

– Тогда почему не стёрли всё? Зачем оставлять нам зацепки?

– А разве не ясно? Это просто насмешка. Они знали, что мы будем её искать. Как вариант, фургон специально светился на камерах, чтобы запутать нас и повести по ложному следу. Возможно, Анжелику увезли в другой машине, а фургон использовали как отвлекающий манёвр.

Номера, вероятно, липовые, но всё же попробую пробить. Или стоит попросить Макса, чтоб не маялся от безделья?

– Лучше ты. У тебя быстрее выйдет. Погоди-ка... А что Лика делала в «Когте ворона»?

– Спросим у неё, когда найдём.

Вернувшись к работе, я лишь убедился, что номера и правда поддельные. Все нити обрывались, а хвосты были подчищены так ловко, что не оставалось сомнений: Анжелику похитили не просто дилетанты. За этим стояли люди, имеющие вес в Бэрморе. Они подтёрли видеозаписи, подсунули нам ложную наводку, знали обо всех слепых зонах, даже о тех, о которых не знаем мы.

Но я нашёл кое-что, за что можно было зацепиться. Я умел искать и находить, в этом мне не было равных среди тех, кого я знал. Я мог идти по следу, используя даже фальшивые зацепки.

Проверив мои версии, мы сможем понять, спланированное это или спонтанное похищение и каковы мотивы похитителей. Но вот кому это выгоднее – Харонам или Чёрным рыцарям – пока неясно и неизвестно, станет ли ясно в ближайшие часы.

Однако... Возможно ли, что тут замешаны вовсе не банды? Возможно ли, что это проделки нашего косвенного начальства? Если так, то плохо дело. Мы не сможем пойти против них. Если это они забрали Анжелику, чтобы использовать как рычаг давления, нам придётся выполнить все их условия. Но, если думать логически, отбросив эмоции, мы и так у них практически в рабстве. Им незачем похищать *нашу* девушку. Значит, остаются Хароны или Чёрные рыцари. Только кто из них?

Стоп... А ведь есть ещё один вариант. Маловероятно, конечно, учитывая картину, которая мне открылась, однако отметить этот вариант пока не стоит. По Бэрмору разгуливает серийный убийца, и если Анжелику сцапал именно он, то счёт идёт на часы. Хотя вряд ли её похитил маньяк. Эта версия совсем не вяжется с деталями. Нужно проверить всё ещё раз. А потом взломать сис...

– Где тебя черти носили?! – раздражённо воскликнул Макс, прервав мой мыслительный процесс. – И кого ты с собой приволок?

– Знакомьтесь, это Марк, – невозмутимо ответил Алекс, когда я обернулся. – Он старый знакомый Лики и помогает с поисками. А ещё Марк поклялся, что всё, что он увидит в процессе взаимодействия с нами, унесёт с собой в могилу. Я в красках проинформировал его о том, что лжецы долго не живут.

Прищурившись, я оглядел парня с ног до головы. Нелепая одежда, щуплое тело, очки и пунцовое от переизбытка эмоций лицо. Ни больше ни меньше – зашуганный ботаник. Тощий неудачник, которого никто не станет подозревать. Так и должны выглядеть шестёрки или шпионы.

– И чем он может нам помочь? – задал Вик вопрос, вертевшийся у меня на языке.

– Откуда он вообще взялся? Может, он сам причастен к исчезновению Анжелики? – озвучил Макс ещё два вопроса, крутившихся у меня в голове.

– Я... никогда не предам Лику! – запальчиво произнёс парень, опередив Алекса. – Она мой друг. И я хочу помочь. И, само собой, я буду молчать о том, что увижу или услышу. Я себе не враг.

– Влюблён в неё? – спросил я, ухмыляясь, чем вогнал парня в ещё большую краску. Кажется, у него даже уши запылали.

– Н-нет. Лика – друг. Я люблю её и уважаю, но не влюблён. Мне нравится... другая девушка.

– И чем ты можешь нам помочь?

– Я давно знаком с Ликой. Если есть вероятность, что она ушла сама, то я знаю места, где она может быть.

– Но проблема в том, что вы уже их проверили и киски там не оказалось, да? – перевёл я внимание на Алекса. – Ты не думал о том, что он просто тратил наше время, отвлекая тебя?

– Думал. Не считай себя умнее всех, – процедил Алекс. – Он и правда знает её любимые места. По крайней мере, те, что были таковыми, когда она училась в школе. Вряд ли это изменилось, Лика не любит перемены. Нужно было полностью исключить версию, что она могла сбежать. И мы сделали это, пусть и потратили лишний час. Зато теперь можем всецело сконцентрироваться на похитителях. Кстати, я нашёл у Лики в сумке визитку Влада.

– Да, киска заезжала сегодня в «Коготь ворона».

– Что она там делала?

– Это у неё нужно спросить. У меня нет доступа к камерам наблюдения, расположенным на территории Харонов.

– Тогда не умничай, а скажи, что вы нашли.

– Вик расскажет. Я занят.

– Неужели тебе абсолютно насрать?! – в очередной раз чуть не взорвался Макс.

– Нет, Макс, всё не так. Именно поэтому я сейчас не буду участвовать в обсуждении.

Прежде чем он успел вновь наорать на меня, я надел наушники и врубил плеер на максимум. Нужно было сосредоточиться. Нужно было соединить все обрывки нитей и найти киску, пока не стало слишком поздно.

Глава 3

Анжэлика

– Пора просыпаться, принцесса.

Этот голос... Тяжёлый, вязкий. Он был лишь предвестником жуткого лязга и скрежета, которые отдавались вибрирующей болью во всём теле. Я готова была сделать что угодно, лишь бы мужчина прекратил производить этот шум. Но я всё ещё не могла открыть глаза и поднять голову. Она словно свинцом налилась, а шея окаменела от продолжительного пребывания в неудобной позе.

Я пришла в себя от силы пять минут назад. Мне не особо-то и вежливо помогли вынырнуть из дурманящего небытия, окатив меня из шланга ледяной водой. Мои руки и ноги были привязаны к стулу, во рту торчал кляп. Его вынули только после того, как повторно устроили мне ледяной душ, во время которого я чуть не захлебнулась.

Было так чертовски холодно. А ещё я действительно боялась. Страх пополз липкой струйкой по позвоночнику ровно в то мгновение, когда впервые раздался лязг. Вряд ли мужчина шумел, просто чтобы досадить мне. Однако я всё ещё цеплялась за вероятность того, что моё воображение разыгралось, а на самом деле никто не собирается меня пытаться. Но если не пытки, то что меня ждёт?

– Как думаешь, принцесса, сколько папочка готов за тебя заплатить? Дорога ты ему или нет?

Папочка? Заплатить?

Чёрт! Так вот о чём говорил Влад. Если кто-то узнает, что я его дочь, то это могут использовать против него или ради наживы.

Но как кто-то мог узнать, да ещё и так быстро? И в чьих руках я оказалась? Вариант с маньяком точно отпал.

– Вставай, – рыкнул мужчина после того, как перерезал верёвки.

Ноги затекли и не слушались, а опьянение и дурман от вещества, которым меня вырубали, ещё не прошли, и мои попытки подняться провалились. Я не хотела злить своего похитителя. Я просто не могла встать. Но, конечно, он пришёл в ярость. Сам поднял меня, схватив за горло, и потянул на середину тускло освещённой комнаты.

Я не понимала, где мы. Окон не было. Лишь одинокая лампочка кое-как освещала часть затхлого помещения. Здесь воняло. Реально воняло. Потом, старой кровью, машинным маслом и чем-то кисло-горьковатым.

Моё сознание было сильно затуманено, и до меня не сразу дошло, что на мне оставили только нижнее бельё. Даже обувь сняли. Вот почему я вся продрогла. Хотя... если бы на мне была одежда, последствия ледяного душа были бы ещё хуже.

– Здесь, – сухо приказал мужчина, остановившись. – Руки.

Едва я протянула их вперёд, на запястьях сомкнулись железные оковы. Мужчина отошёл к ближней стене, несколько раз прокрутил колесо, натягивая цепи, концы которых были прикреплены к колесу, и мои руки взмыли вверх. Он закрепил колесо рычагом и ухмыльнулся.

Натяжение было таким сильным, что я не могла сдвинуться с места, но мужчина, вопреки моим опасениям, не стал бить меня или что похуже, а молча покинул помещение. Но это не означало, что всё закончится хорошо. Я была обездвижена, раздета, беспомощна и полностью открыта для нападения. Вряд ли меня «подвесили» потехи ради. Просыпающаяся интуиция подсказывала, что вскоре сюда придёт кто-то пострашнее моего похитителя.

Однако я могла двигать головой и подниматься на цыпочки. Нужно было восстановить кровоток, чтобы прийти в себя хотя бы отчасти, и я приподнялась на носочки, затем опустила, а потом сделала круговое движение головой. От этого незначительного усилия меня

затошнило, а в глазах забегали звёзды. Видимо, алкоголь и та штука, которой меня одурманили, были несовместимы.

Дико хотелось пить, и я облизала иссохшие губы. Набрала слюны и проглотила, но лучше не стало. Наоборот, затошнило ещё сильнее. Я медленно запрокинула голову, сощурилась от света лампочки и уставилась на балку под потолком, через которую были перекинuty цепи. *Так вот почему мужчина так громыхал ими... Готовил для меня «удобное гнёздышко».*

Если бы я надела кулон, что дал мне Алекс, парни бы уже спасли меня. Алекс бы точно знал, где я. Он поехал бы сразу за мной и вытащил меня отсюда. Но я не взяла маячок с собой. Из принципа оставила его на тумбочке. Иногда я в самом деле не притворяюсь глупой, Алекс и в этом был прав.

– Ты сильная, Лика, – хрипло сказала я самой себе. – Ты выдержишь.

– Сильная? – раздался из угла насмешливый женский голос. Он был звонким и пропитанным решимостью. – Я бы поспорила.

В тот же момент, как я опустила голову, девушка вышла на свет, и на секунду мне помешалась Кристина. Но их внешнее сходство заключалось лишь в цвете волос, оттенок рыжего был один в один. Однако у незнакомки они были короче и завивались дерзкими кудряшками, а у Кристины – спадали по спине мягкими длинными волнами. В остальном эта девушка ничем не походила на мою подругу. Ниже ростом, более худая и уж точно куда более жестокая.

Серые глаза смотрели на меня со смесью презрения и ликования, вызванного её превосходством. Тёмно-синий комбинезон плотно облегал стройное тело, давая понять, что его обладательница отлично дружит со спортом. Её нельзя было назвать перекаченной, однако для девушки она явно была довольно сильной. Грудь небольшого размера являлась скорее просто намёком на холмики. Но вот изгиб бёдер был плавным. В этой девушке странным образом переплетались женственность и мальчишеский задор.

Неужели всё это время она была здесь, скрываясь в тени?

Заметив, что я разглядываю её, незнакомка подбоченилась. Тонкие губы сложились в злобную усмешку. А в следующую секунду в её руках мелькнуло лезвие. Когда и откуда она успела достать нож, я даже не поняла.

– Я так долго ждала встречи, – она расплылась в предостерегающей улыбке, выдержав паузу. – Сестрица.

Глава 4

Макс

– Не томи, придурок, – прорычал я, нависая над Яном. – Что ты раскопал?

Я знал, что этот напыщенный говнюк уже давно разгадал личности похитителей. Только нас он почему-то в известность ставить не спешил.

– Кто за этим стоит?

Проигнорировав меня, он невозмутимо обратился к Вику:

– Поддержи его.

– Это что ещё за игры?!

Мой кулак остановился в нескольких сантиметрах от его лица, а Ян и бровью не повёл.

– Спасибо, Вик.

– Пусти меня!

– Макс, остынь, – Алекс сильно сжал моё плечо, вместе с Виком оттащил меня от Яна, а потом вернулся к дивану. – Ян, хватит его провоцировать. Макс ведь прав, ты что-то нарыл. Больше двух часов сидел, уткнувшись в ноут и нацепив наушники. Выкладывай.

– Киску похитили Чёрные рыцари. Если нужны доказательства, то вот, – Ян указал на монитор. – Я всё сопоставил. Следы заменили, конечно, умело, но не полностью. На нас с помощью Анжелики давить они не станут, нам делить нечего, Чёрным рыцарям от нас ничего не нужно. Разве что деньги. Но раз они до сих пор не связались с нами, значит, намерены стрясти что-то с Влада в частности или с Харонов в целом.

– Тогда чего мы ждём? Сейчас же едем к этим ушлёпкам!

– Успокойся, Макс, – Вик легонько встряхнул меня и усилил хватку на руке.

Да, на публике я легко играю роль милашки и святоши, даже если внутри бурлит настоящий вулкан. Но перед своими нет смысла притворяться. А на парня, которого притащил с собой Алекс, мне насрать. Растреплет кому-то о наших делах – сдохнет.

– Вик прав, – Алекс кивнул. – Мы не можем ворваться к Чёрным рыцарям без подготовки.

– Можем, если обратимся к Владу. Она ведь его дочь.

– Нет, Макс, – Ян перевёл взгляд на меня. – Влад не станет помогать нам. Он не ввяжется в открытую войну с Чёрными рыцарями, ему невыгодно, чтобы Хароны узнали об Анжелике. Он просто по-тихому отвалит похитителям денег или даст им то, что потребуют. А потом заберёт киску к себе, промоет ей мозги и настроит против нас.

– Если мы не свяжемся с ним, всё именно так и будет. Он обязательно провернёт это. Но мы сможем забрать Анжелику, если договоримся с Владом. Хотя о чём я? Уже ведь поздно! Пока мы тут жопы просиживали, Чёрные рыцари наверняка договорились с Владом о встрече. Возможно, она уже состоялась.

– Ты забыл, что сегодня у лидеров Харонов большое совещание? Влад сейчас недоступен. Мы успеем подготовиться. Но мы не станем обращаться к нему за помощью. Ты и сам знаешь, что за такое одолжение Влад нас поймёт как...

– Да какая разница? – перебил я Яна, вскипев окончательно. – Ты не готов пойти на что угодно ради Анжелики?

– Прости, Макс, но нет. Не тогда, когда есть более приемлемый способ.

– И какой же?

– Проследим за Владом и Чёрными рыцарями, сорвём сделку и вызволим Анжелику.

– И тем самым объявим войну и Харонам, и Чёрным рыцарям. Bravo, Ян. Гениально! Ты думаешь, они не заметят слежки? А сделку ты тоже собрался срывать в образе невидимки?

Я хлопнул себя по лбу, а Ян усмехнулся.

– У тебя есть план получше, пупсик? Мы не сможем появиться на месте обмена, если не узнаем, где он будет проходить. А мы не узнаем, если не сядем Владу и Чёрным рыцарям на хвост. Если так боишься светить лицами, проследить могут наши друзья. Но в таком случае нет гарантий, что всё пройдёт по плану.

– А можно... – начал Марк, но запнулся и залился краской, словно испугавшись своей неожиданной смелости. Я уже и забыл о нём, настолько тихо и неприметно он стоял в углу. – Можно мне сказать?

– Говори, – Алекс кивнул.

– Как вы уже знаете, я учусь на инженерном факультете, неплохо разбираюсь в технике и...

– Ближе к делу, – перебил его Вик, по умолчанию не терпящий долгих вступлений.

– Хароны довольно часто пользуются моими услугами. Не то чтобы у меня был выбор. Под дулом пистолета что угодно сделаешь. Но платят неплохо и...

– И ты только сейчас об этом говоришь? – рявкнул Алекс так грозно, что даже я слегка напрягся. С этим парнем никому не стоило шутить.

– Ну... ты не спрашивал, чем я занимаюсь помимо учёбы. И одним из условий работы на них является молчание. Но Лика мой друг, поэтому... – Марк вновь запнулся, дрожа как осиновый лист, а потом шумно сглотнул и продолжил: – В общем, я обслуживаю их систему безопасности. Разумеется, неофициально. Соответственно, у меня есть доступ во все их здания и помещения. Чтобы иметь страховку на случай, если от меня захотят избавиться, я установил жучки везде, даже в кабинете Влада, а также поигрался с их гаджетами.

– Ты намекаешь, что поставил шпионскую прогу и на смартфон Влада? – со смешком спросил Ян.

– Именно. Так что мы сможем перехватить звонок.

– Погоди-ка... – Алекс прищурился и сделал несколько шагов по направлению к Марку. – То есть пока мы гадали, зачем Лика ходила в «Коготь ворона», ты просто отмалчивался? Какого хера не сказал нам, что у тебя есть доступ к их системе безопасности? И не просто доступ. Ты, нахрен, установил жучки! И умолчал об этом. Ты ведь всё записываешь, да? Сегодня Лика была там, а ты даже не удосужился сказать, что у тебя есть запись её визита. Кто ты такой на самом деле? Зачем подсел к ней? Снова будешь заливать, что оказался в том баре случайно?

– Мы с Ликой столкнулись случайно, это правда. Честно. Я говорю правду. И я уже сказал, почему сразу не рассказал о том, что работаю на Харонов. За разглашение этой информации они с меня живьём шкуру снимут. Уж вы-то должны понять! Хароны убьют меня, если узнают, что я установил жучки и всё вам разболтал.

Глаза Марка расширились от испуга. Он вообще выглядел так, словно сейчас в штаны наложит. Нужно было лишь немного его дожать, поэтому я тоже подался в его сторону и прошипел:

– Ах ты, говнюк мелкий. Косишь под дурачка? Лучше начинай говорить правду, иначе мы тебя...

– Стоп! – рявкнул Ян, неожиданно оказавшись впереди меня и Алекса и преградив нам путь. – Я не шучу, парни. Остыньте. Марк, телефон Влада соединяется с твоим, так? Ты можешь отслеживать все его действия со своего смартфона?

– Д-да. Но он выключил телефон после обеда и до сих пор не включил.

– У лидеров Харонов сегодня собрание. Место каждый раз выбирается новое, а ещё на эти сборища нельзя проносить технику. Вполне возможно, встреча затянется на всю ночь, так что время у нас есть. Оставь телефон тут. Парни будут наблюдать за любыми изменениями, а мы с тобой съездим за записями.

– Куда ты, нахрен, намылился? – взъелся Алекс. – Ты что, шутишь?

– Нет, дружище, не шучу. Я же сказал, время у нас есть. Поэтому я забираю этого, как выразился Макс, мелкого говнюка, а вы остаётесь здесь, охлаждаете свой пыл и заодно готовитесь к операции по освобождению Анжелики. Когда мы вернёмся, у вас уже должен быть план. Подготовьте оружие, соберите людей, а мы с ним съездим за записями. Информация лишней не будет. Не спускайте глаз с телефона Марка. Самое важное – это перехватить звонок. Иначе мы не узнаем, где пройдёт обмен и будет ли он вообще. Хотя я не сомневаюсь, что мои предположения верные.

– Не так быстро, *дружище*, – процедил Алекс. – Мы ещё не допросили его. Он работает на Харонов. И он был сегодня в том баре. Тебе не кажется, что это никакое не совпадение? Он вполне мог соврать. Что, если он причастен к исчезновению Лики, и ты едешь напрямиком в ловушку?

– Ну в следующий раз, когда снова захочешь подобрать какого-нибудь щенка, озадачься этими вопросами заранее. Теряешь хватку, Алекс.

– Но Алекс прав, – вклинился я между ними. – Ян, это опасно. Мы не знаем, кто он. Притвориться можно кем угодно, в том числе и безобидным ботаником. Раз тебе так приспичило поехать с ним хрен пойми куда, возьми с собой Вика. Не едь один.

– Ты так яростно заботишься обо мне, пупсик. Я тронут до глубины души. Сейчас расплачусь. Но, хоть у нас и есть время, его не так много. Вику или кому-то из вас незачем ехать с нами. Вы трое останетесь здесь. Один будет следить за телефоном, другие заниматься подготовкой. Ну всё, мы погнали. Счастливого оставаться.

Ян схватил Марка за шкурку и, прикрывая собой, поволок к выходу, а у меня было лишь одно желание...

Разъебать.

Что угодно.

Вдребезги.

Я не ненавидел Яна, хоть мы и подкалывали друг друга постоянно. Я любил каждого из них. Вик, Алекс, Ян... Они стали моей семьёй. И я не хотел отпускать Яна непонятно с кем и непонятно куда. Я волновался за этого придурка, чёрт его дери! Если была хоть малейшая вероятность, что этот лживый тихоня в курсе, на кого мы работаем, то это вполне могла быть ловушка, устроенная Владом.

Но бегунья тоже вошла в наш узкий круг, и сейчас Ян подвергал себя риску ради неё. Он открылся ей. Вик открылся ей. Даже Алекс, не открываясь ей, в какой-то мере был с ней более честным, чем я. Я ведь так и не осмелился показать ей своё истинное лицо.

Она ошибалась, считая меня милым. Я хорошо умею притворяться таковым. Но нихрена я не милый. Не добрый. И уж точно не святой.

Она спрашивала, злился ли я, когда она выбирала кого угодно, но только не меня. Я говорил, что не злился, однако я хорошо умею врать. И, да, тогда я злился. Но сейчас я в ярости, потому что мой лучший друг подвергает себя риску с такой лёгкостью. А когда гнев овладевает мной, кто-то умирает.

Однако... умом я понимаю, что не стоит переживать за Яна.

Ему не нужно злиться, чтобы убивать. Так что пусть Марк не радуется, что Ян вступился за него и взял под своё крыло. Я знаю, почему Ян так поступил. Лживый тихоня сейчас находится с наиболее опасным из нас, и Ян, решив поиграть в хорошего копа, в два счёта выведет его на чистую воду. Марк вытянул не счастливый билет, а чёрную метку.

Глава 5

Анжэлика

– Да откуда ж вы все вылезли? – пробормотала я, следя за бликом лезвия, пока новоявленная «сестра» медленно приближалась.

– А ты не знала? Наш папочка был очень плодовитым.

– Плевать мне на это. Просто оставьте меня в покое. Что тебе нужно от меня? Кто ты вообще такая?

– Здесь все зовут меня Кэтти. Это как кошачье Китти, только через «э». Мне подчиняются десять Чёрных рыцарей. Моей группе приказали похитить тебя, чтобы стрясти с Влада деньги. Но никто не упоминал о том, что тебе нельзя причинять вред. Ты меня жутко бесишь. Так что прояви уважение и заткнись, а то порежу на шашлык.

– Да пошла ты. Чокнутая стерва.

– Чё ты там вякнула?

– Я сказала: делай что хочешь.

– Правда можно? – язвительно спросила рыжая. – Ты ведь будешь плакать, принцесса. О божечки, как я хочу увидеть твои слёзы. Я сделаю тебя своей маленькой сучкой, сестрёнка.

Её глаза блеснули предвкушением удовольствия, а в следующую секунду Кэтти кинулась на меня. Разумеется, мне не удалось увернуться, и лезвие легко рассекло правый бок. Прямо по рёбрам. Я взвыла, а рыжая молниеносно переместилась мне за спину и полоснула меня ножом по левому боку.

– Долбанутая сука!

– Семью не выбирают, сестричка, – промурлыкала она, схватив меня за волосы и оттянув мою голову назад.

Её тон был ласковым, но за этой лаской скрывалось издевательство. Передо мной была очередная садистка, и меня сорвало с катушек.

– Нет у меня семьи, – огрызнулась я, дёрнувшись. Кандалы до крови впились в кожу, но мне удалось освободиться из её хватки. – Все погибли, ясно? Убиты такими же уродами, как Влад и ты.

– Но у тебя была семья. Тебя любили и оберегали. А теперь и наш папочка признал тебя. Что в тебе такого особенного? Чем ты заслужила такое особое отношение? Чем ты лучше меня?!

Последний вопрос она выкрикнула, потеряв напускное самообладание, снова оставила на мне длинный порез, на этот раз на внешней стороне правого бедра, и зашипела:

– Ты слабачка, которая не заслуживает ни любви, ни признания. Меня от тебя тошнит!

Кэтти с силой толкнула меня в спину, и я, не сумев удержаться, повисла на руках, обдирая кожу об оковы.

– Так вот в чём дело, – прохрипела я, жмурясь от боли, окутавшей всё тело. – Месть из зависти. Считаешь меня слабой куклой, незаслуженно обласканной судьбой? А ты сильная, да? Такая сильная, что не боишься истязать меня, пока я даже сдачи дать не могу. Браво. Это достойно восхищения.

– Хочешь честный бой? Ты правда думаешь, что выступишь против меня? Не смейся. Я лишь облегчила твою участь.

Я знала, что не выиграю честную схватку. Не в таком состоянии. Но тем не менее я сухо рассмеялась и произнесла:

– Просто освободи. Тогда и посмотрим, кто чего стоит. Или ты боишься, что проиграешь?

Разумеется, я и не надеялась, что она меня отпустит. Такая откровенная провокация вполне могла только сильнее разозлить мегеру. Но боль отупляла и раздражала меня, делая такой же кровожадной, как и эта рыжая тварь.

Когда людям больно – неважно, физически или морально – они становятся теми ещё эгоистами.

Здесь и сейчас нас таких было двое. Эта сучка ведь тоже не от хорошей жизни так себя вела. Ну или она просто чокнулась на всю голову.

Однако, к моему изумлению, Кэтти не пырнула меня ножом, а нажала на рычаг, ослабила натяжение цепей, достала ключ и освободила мои руки.

– Ну давай, сестрёнка, – прошипела она мне в лицо. – Покажи, на что способна.

– Сначала избавься от ножа. Ты ведь хочешь выиграть честно, правда? Хочешь доказать мне, что я ничтожество? Так одолей меня голыми руками.

Стоило мне закончить фразу, как лезвие звякнуло о пол, извещая о том, что «сестра» приняла моё предложение.

– Хорошо, – она кивнула и встала в стойку. – Давай, нападай. Тебе в любом случае со мной не справиться.

И она была права, чёрт бы её побрал. Мои запястья были ободраны до мяса, из порезов лилась кровь, а из-за сочетания алкоголя и той дряни, которой меня одурманили, я еле стояла на ногах. Но я не собиралась сдаваться. Вик успел научить меня многому.

Вик...

Воспоминания о парнях резанули в груди чем-то острым. Я не знала наверняка, ввали ли они мне, использовали ли. Я хотела им доверять, но Владу удалось посеять зерно сомнения. Он не соврал насчёт отцовства. Так что, вполне вероятно, и остальное могло оказаться правдой.

Ищут ли меня сейчас парни? Переживают ли? Или им наплевать?

– Ну?! – рывкнула Кэтти, сверля меня ненавидящим взглядом. – Чего застыла? Уже не такая борзая, да?

– Да пошла ты! – огрызнулась я и отбросила ненужные мысли. Терзания мне сейчас никак бы не помогли. – После того, как уложу тебя на лопатки, ты меня накормишь и наполнишь мне ванну. Имей в виду, мы сейчас не на равных условиях. Так что проследи, чтобы еда была вкусной и горячей, а ванна – чистой и тёплой!

Ага, я утратила всякое самообладание. Но ярость питала меня, придавая сил, и я бросилась на рыжую сучку, прибегнув к тактике запутывания. Я бы не протянула долго, если бы решила бороться честно. Кэтти уложила бы меня в два счёта, если бы я решила именно драться с ней, а не использовать один очень нечестный удар.

Поэтому я скользнула вправо, а она сгруппировалась для обороны. Тогда я изменила траекторию, и Кэтти пришлось на пару секунд открыться, чтобы заблокировать мои действия, которые, как она думала, она просчитала. Этим я и воспользовалась, со всей оставшейся силы ударив её по горлу, затем – в солнечное сплетение, и сразу следом – по голове.

Всё по инструкции Вика.

Это сработало. Не удержав равновесия, рыжая тварь рухнула к моим ногам, и я навалилась на неё сверху, распластав по полу.

– Я хочу стейк с греческим салатом, – выдавила я, пытаюсь отдышаться. Остатки сил стремительно меня покидали, перед глазами всё вращалось, а тошнота вернулась. – В ванну добавь ромашковую пену. И мне нужен шампунь.

– Слезь с меня, – яростно прорычала Кэтти. – Немедленно!

– Прости. Не могу... даже пальцем пошевелить.

– Чёртова сука, я тебя недооценила, – прошипела рыжая, и это было последнее, что я услышала перед тем, как отключиться.

Глава 6

Ян

– И как так вышло, что систему безопасности Харонам устанавливал обычный студент?

Я покосился на Марка, и он покачал головой. Разумеется, этот малец понял, что я вытащил его из дома не по доброте душевной. Никто из нас не доверял ему, и он об этом прекрасно знал. Как только мы сели в машину, Марк назвал адрес, но вопросов не задавал. Зато у меня они имелись.

– Они не стали объяснять, почему выбрали именно меня. Сначала я думал, что это просто розыгрыш. Но потом один из их боссов наставил на меня пистолет и назвал ПикЛакРоб82. Тогда я всё понял.

– Пикла... чё?

– Это мой ник в сети, который знают лишь в узких кругах.

– Хакер, что ли?

– Я бы не стал так громко выражаться, но кое-что умею. Ещё в школе этим промышлял. Как правило обращались по личным вопросам. Ну там... сайт конкурентов обвалить, доступ к гаджету бойфренда получить и всё в таком духе. Потом и более серьёзные запросы стали поступать. Не за все брался, мне проблемы не нужны. Но один раз взял достаточно серьёзный заказ. До сих пор жалею, что не отказался. После этого Хароны на меня и вышли.

– Выходит, ты преступник, – со смешком произнёс я, тормозя на светофоре.

Забавный был контраст: хороший мальчик оказался взломщиком. Но в какой-то степени я был рад встретить того, кто понимал бы меня с полуслова. Ни Вик, ни Макс, ни Алекс не шарили в этой теме достаточно хорошо, а мне столько всего хотелось обсудить.

– Я не... – Марк резко осёкся и уставился на свои руки, сложенные на коленях. – Ну, выходит, что так и есть.

– И что бы о тебе подумала Анжелика, если бы узнала? Ай-ай-ай.

Чёрт! Мне нравилось его подразнивать. Этот парнишка вызывал у меня симпатию. Но я всё ещё не доверял ему.

– Да вы сами... – запальчиво начал он, но опять осёкся.

– А что мы? Что ты вообще о нас знаешь?

– Только то, что говорят, – Марк усмехнулся. – Но люди часто лгут и распространяют ложные сведения, так ведь? Поэтому можно сказать, что я ничего о вас не знаю.

– Решил съехать с темы?

– Просто сказал как есть. Ты ведь и сам знаешь, какие слухи ходят в городе. Говорят, вы из тех, кто не гнушается даже убийством детей. В основном вас либо ненавидят, либо боятся. Но есть среди жителей Бэрмора и ваши фанаты. А ещё ты знаешь, что Хароны считают вас выскочками и зазнавшимися малолетками и хотят убить, если подвернётся подходящий случай. Вот и всё, что я слышал. Вряд ли все слухи правдивы.

– А ты забавный.

Стоило сказать это, в голове закрутились детали того, что удалось узнать о похищении киски. Они быстро складывались в новую картину, и, как это часто со мной бывало, я полностью углубился в свои мысли, поэтому оставшийся путь до нужной пятиэтажки мы проехали молча. Марк жил далеко не в лучшем, но относительно спокойном и неплохом районе Бэрмора.

– Этаж? – спросил я, когда мы вошли в тёмный подъезд.

– Четвёртый.

Какое-то странное предчувствие не покидало меня, пока мы поднимались по лестнице. Марк шёл впереди, но у двери квартиры я остановил его и достал пистолет.

– В чём дело? – шёпотом спросил Марк.

– Сможешь открыть её тихо? – также шёпотом задал я встречный вопрос.
– Нет. Ключ в замке заедает, и петли скрипят.
– Хреново. Смазать или поменять не судьба?
– Да как-то руки не доходили. Ты думаешь, там кто-то есть?
– Сейчас узнаем. Если тебе в рожу упрётся дуло, не паникуй, а отвлекай. Словами, разумеется.

Стоило Марку открыть дверь, тишину коридора прорезал не просто скрип, а жуткий скрежет, оповестивший весь этаж, что сосед вернулся домой. Следом раздался характерный щелчок, и Марк вскинул руки вверх. Тот, кто взял его на мушку, не видел меня, я всё ещё находился за пределами квартиры, и дверь надёжно скрывала моё присутствие. Но действовать нужно было быстро. Звук выстрела привлёк бы много ненужного внимания, поэтому я убрал пистолет в кобуру, надел перчатки и выудил из кармана удавку.

– Тащи свою задницу туда, – приказал мужчина.

На третий день после того, как Кира убили, мы выяснили, кто из «чистильщиков» Харонов за этим стоял. *И сейчас я узнал этот голос. Он принадлежал одному из тех, кто нанёс Киру последний визит.*

– Как это понимать? – спросил Марк и послушно поплёлся в глубь комнаты.

– Шагай и помалкивай. Садись за стол, бери бумагу и пиши.

Мужчина последовал за ним, и я выглянул из укрытия. Этот Харон и правда был одним из задействованных в устранении Кира. *Моего друга и названного брата. Того, за кого я, не раздумывая, убил бы любого.*

– Что писать? – поинтересовался Марк, усевшись на стул. Харон встал сбоку от стола, полностью открыв мне спину. Оставалось лишь бесшумно приблизиться.

Это было несложно, потому как «чистильщики» хоть и являлись хладнокровными убийцами, но их мозговая активность оставляла желать лучшего. Они лишь солдаты, которые устраняют неугодных и делают грязную работу. И этот чурбан будет стоять смирно, не ожидая подвоха. Даже не проверив, есть ли за Марком хвост.

– Предсмертную записку. Поступил приказ от тебя избавиться.

– Но вы не сможете меня убить.

– Мне и не нужно. Ты сам это сделаешь.

– Тогда о делах Харонов узнают все. Я принял меры предосторожности, загрузил информацию на зашифрованный канал и настроил отложенную рассылку. Уже несколько месяцев я каждую неделю отменяю её вручную и устанавливаю таймер заново. Если я умру, некому будет сделать это.

Вот так поворот... А почему тогда перед нами он трясся как осиновый лист и говорил, что Хароны с него шкуру снимут, если узнают о жучках или о том, что рассказал нам всё? Блефует сейчас или это нам он соврал, прикинувшись жертвой обстоятельств?

– Мелкий паршивец. Ты блефуешь.

– Давайте проверим. Только сначала поставь в известность своих боссов. Посмотрим, что они скажут.

– Ублюдок. Ты точно блефуешь. Боссам сейчас звякнуть не смогу, но это тебя не спасёт.

Всё ещё держа Марка на мушке, Харон вытащил телефон из кармана. Но я не дал ему возможности совершить звонок. Накинул на шею проволоку и резко дёрнул на себя. Харон замычал, выпустил пистолет и телефон из рук и попытался схватиться за удавку.

Не было у него шансов. Проволока уже вошла в кожу, а моя злость и решимость лишь увеличились.

Он заплатится за то, что сделал с Киром и многими другими. Теми, кто не заслуживал смерти. Мне не нужен справедливый суд. Нет в Бэрморе такого. Я сам отправлю этого ублюдка на тот свет и тем самым, возможно, спасу ещё многие жизни.

Надо отдать ему должное, он боролся. Ровно столько, сколько ещё был жив. Когда всё закончилось, я оттолкнул от себя тело, и оно со стуком упало на пол.

– Ты в курсе, что убил одного из Харонов?! – Марк ошарашенно уставился на меня.

– У меня встречный вопрос: какого хера ты разыгрывал перед нами жертву, если принял меры предосторожности?

– Я... блефовал сейчас. Но обязательно сделаю всё так, как сказал ему. Иначе Хароны меня точно убьют. Я стал им не нужен. И я слишком много знаю. Но... но... зачем ты убил его?!

Кажется, у Марка началась истерика. Как некстати.

– Вставай. Надо зачистить тут всё и уходить.

– Ты... ты...

– Да, я – что? Мне пригрозить тебе пистолетом, чтобы начал шевелиться? Вижу, ты отлично умеешь работать под давлением. Вон какую схему с ходу придумал. Раз такой мозговитый, то должен понимать, что теперь ты соучастник преступления.

– Я думал, ты просто оглушишь его.

– Слишком умный, да? Лучше бы тебе заткнуться и делать всё, что я говорю. Вздумаешь донести кому-то – последуешь за этой мразью.

Прежде чем он успел что-либо ответить, я пинком вышиб из-под него стул, и Марк шлёпнулся на пол рядом с трупом. Вся симпатия к этому парнишке испарилась, уступив место ярости, подстёгиваемой жадой отмщения и адреналином.

– Тащи плёнку, мешки, скотч или изоленту, тряпки, ведро с водой и какой-нибудь очиститель. Только сначала закрой дверь на замок. Нужно избавиться от тела и замести следы. Этим займусь я, а ты собери и упакуй все носители, на которых записана информация. На всякий случай прихвати одежду, документы и самое необходимое. Сегодня у нас пересидишь, дальше решим по обстоятельствам.

Он не стал спорить. Молча поднялся, вышел из комнаты, а через несколько минут вернулся с нужными вещами. Пока я устранял кровавые последствия, Марк паковал в сумку всё, что было велено.

– Как мы его потащим? – спросил он, завершив сборы.

Я почти закончил отдраивать пол и как раз размышлял над этим вопросом. Труп был надёжно завернут в плёнку и обклеен пакетами, так что проблема протечки была решена, но вот как вынести его незаметно? В самом здании камер не было, только на парковке, так что записи потом можно будет подтереть. Но, если кто-то увидит, как мы несём такой огромный свёрток, могут возникнуть осложнения. Однако оставлять его здесь нельзя.

– Есть большая сумка? – поинтересовался я спустя некоторое время.

– Такого размера, чтобы влезло тело, нет.

– Тогда понесём в ковре.

– У меня нет ковра.

– Значит, в одеяле. Хоть оно у тебя имеется?

– Имеется. А что потом? Что ты собираешься делать с телом?

– По пути назад сделаем небольшой крюк. Скинем его с обрыва перед мостом.

– Это... отвратительно, – гневно произнёс Марк. Его голос буквально сочился яростью. – Неправильно. Так нельзя.

– То есть ты предпочёл бы, чтобы он убил тебя? Готов был пожертвовать жизнью, только бы не марать руки? Ты считаешь, это было бы правильно?

Марк сжал и разжал кулаки, вздохнул и ответил уже спокойно:

– Такой, как ты, всё равно не поймёт. Ты мог оглушить его, но ты предпочёл убить. Знаешь... в мире ещё остались хорошие люди, которым не чужды доброта и сострадание. Но ты неходишь в их число. Поэтому тебе никогда не понять.

– Да что ты вообще знаешь об этом мире? Что ты знаешь о том, кто сейчас упакован в мешок? Что ты знаешь обо мне? О нас? Ничего. Абсолютно ни хрена. Но тем не менее распи-наешься о том, что такое «хорошо» и «плохо». Доброта, говоришь? Это не доброта. Это сла-бость. А слабых в этом мире съедают первыми.

Марк вдруг рассмеялся. Тихо и недолго, однако от этого смеха стало как-то не по себе. Уж не поехал ли он умом от того, что увидел, как человек становится трупом? Ладно хоть в обморок не шмякнулся.

– Такие, как ты, порочат само определение слова «человечество», – выдал он на полном серьёзе. – Думаешь, сделал мне одолжение, убив его?

– Захлопнись.

– Как скажешь. Сейчас принесу одеяло.

И он направился к кровати. А я всё смотрел и смотрел на него, гадая, сдаст он нас или нет.

Возможно, Марк был просто в шоке. Но тем не менее я решил, что впредь глаз с него не спущу. А ещё обязательно расспрошу о нём Давида, одного из боссов Харонов, который с недавних пор играет на нашей стороне.

Глава 7

Анжэлика

Что-то обвивало моё горло. Это было первое ощущение, которое я почувствовала, когда пришла в себя. Второй в моё сознание вторглась ноющая боль. Третьим раздражающим фактором стал голос моей «сестрицы»:

– Очухалась наконец.

Я открыла глаза и потянулась руками к шее. Ошейник, чтоб его! Эта долбанутая надела на меня ошейник!

– Тс, – цыкнула Кэтти и сильно дёрнула за цепочку, заставив меня сесть на постели. – К ноге, шавка. Пора мыться.

– Да что с тобой не так? Сними его!

– Ах, какие мы нежные, – она брезгливо скривила губы. – Как я уже сказала, ты здесь в роли моей сучки, пока папочка не внесёт оплату. И я могу делать с тобой всё, что захочу. Ванна готова. Принцесса.

Рыжая встала и направилась к смежной двери, вынудив меня буквально скатиться с кровати.

– Хотя бы отстегни цепочку, – процедила я, нагнав эту чокнутую.

– Ни за что, – нараспев ответила Кэтти, её настроение резко улучшилось. – Всегда мечтала о сучке на поводке. Мечты такая вещь, знаешь ли. Если умеешь вертеться, они сбываются, принцесса.

Она втолкнула меня в ванную, и я чуть не запнулась о свои же ноги, но в последний момент сумела удержать равновесие. Раны, оставленные рыжей сучкой, нещадно саднили, благо кровь уже не текла. Однако я не была уверена, что длительное пребывание в горячей ванне пойдёт им на пользу. Возможно, лучше было бы воспользоваться душевой кабиной.

Первым делом стоило выпроводить отсюда отбитую на голову «сестрицу». Но она явно не собиралась уходить. Ванна, стоящая по центру комнаты, была уже наполнена, а рядом находился столик с разными бутылочками и кресло-стул. Что-то мне подсказывало, что Кэтти поставила этот «трон» для себя.

– Чего застыла? В чём дело? – она вновь дёрнула меня за поводок.

– Ты не могла бы выйти?

– Шутишь, что ли? Я хочу сама искупать своего питомца.

Кэтти оказалась за моей спиной так быстро, что я не успела среагировать. Холодное лезвие проскользнуло под застёжку моего бюстгальтера, а в следующую секунду Кэтти уже перерезала его.

– Ты... точно больная, – выдохнула я, удержав лифчик от падения.

– Избавься уже от этого парашюта и опусти руки, – приказала Кэтти, а затем разорвала мои трусы с двух сторон, и полоски ткани соскользнули по ногам.

– Нет.

– Ну же, принцесса, не ломайся. Позволь старшей сестрёнке искупать тебя и заштопать твои раны.

– Сама же их и нанесла.

– Я бываю несдержанной. Лучше не выводи меня из себя.

Она с силой дёрнула бюстгальтер и отшвырнула его в сторону. Мне хотелось упрямиться и дальше, прикрыться хотя бы руками, но какой в том был смысл? Сил не хватило бы даже на моральное противостояние, не то что физическое. Всё тело ломило, засохшая кровь неприятно стягивала кожу, а раны стоило промыть как можно быстрее, чтобы не началось заражение. Поэтому я сцепила зубы, проглотила ярость, бурлящую внутри, и послушно забралась в ванну.

– Хорошая сучка, – промурлыкала Кэтти, отстёгивая поводок. – Заслужила особое отношение.

Она нависла надо мной, положила руки мне на плечи, а затем надавила так резко и сильно, что я моментально ушла под воду. Я боролась, пытаюсь вырваться из её хватки, и чувствовала, что раны вновь начинают кровоточить. В отличие от меня, Кэтти была полна сил, и я просто беспомощно скользила в ванне, пока эта долбанутая меня не отпустила.

– Вот теперь можно мыть голову, – сказала она, выдавливая на ладонь шампунь, в то время как я отфыркивалась и отплёвывалась. – Да, не стоит глотать эту воду. Я добавила антисептик и ромашковую пену. Всё для любимой сестрёнки.

– Откуда ты знаешь, что он наш отец?

Я не надеялась, что она ответит. Напевая какую-то странную песенку, Кэтти так тщательно промывала мои волосы, что казалось, будто её больше ничего не интересует. Даже то, что вода постепенно окрашивалась в красный. Однако, когда мытьё головы было завершено, рыжая бестия вопреки моим ожиданиям пустилась в откровения:

– Моя мать женщина не шибко умная, зато очень алчная, поэтому и залетела от богатого мужика. Она никогда не скрывала, кто является моим отцом. Влад не хотел огласки и откупался от нас деньгами, в этом и состоял мамин план. После моего рождения она не работала ни дня, жила на деньги Влада. Так что он точно мой отец. Влад не стал бы отваливать такие суммы за молчание, если бы я не была его дочерью. Когда мне стукнуло четырнадцать, я наведальась к нему домой, но Влад меня даже на порог не пустил. Вышел за ворота, всучил огромную пачку денег и сказал, чтоб проваливалась и не смела больше показываться на глаза. Сказал, что откроет счёт на моё имя и будет перечислять деньги туда. Вот такое получилось воссоединение с папочкой.

– Так ты хотела, чтобы он тебя признал? – спросила я, глядя ей в глаза.

Они были так похожи на мои. Однако в данную минуту печали в них было куда больше. А когда мы только встретились, взгляд Кэтти излучал ненависть и безумие. Но я успела заметить в её глазах и радость. К сожалению, тоже не совсем здоровую. Бывала ли Кэтти хоть в какие-то моменты адекватной?

– Раньше хотела, да. А когда попала к Чёрным рыцарям, поняла, что он из себя представляет. Его величие лишь пшик. Влад не глава Харонов, хоть и забрался очень высоко.

– Он сказал, что возглавляет совет.

– Да, так и есть. Просто зазнавшийся кусок дерьма, которому нет дела до родной дочери. По крайней мере, до одной из них. Моя мать не лучше. Общению со мной всегда предпочитала чей-то член или порошок в сочетании с дорогим шампанским. Сколько бы Влад ни платил ей, она всё спускала в трубу. Мне приходилось терпеть домогательства её дружков. Я носила рваные обноски и питалась объедками, пока папаша не открыл отдельный счёт на моё имя. Тогда я и ушла из дома. Вот такие дела, принцесса.

Она замолчала, рассматривая меня. На этот раз я первая нарушила молчание:

– Влад не признал ни одну из нас, Кэтти. Он всего лишь хочет использовать меня в своих грязных целях. Вот и всё.

Её взгляд чуть смягчился. Кэтти кивнула и потянулась за расчёской.

– Я прочешу их, ты не против? Это специальная расчёска для мокрых волос, она не навредит.

– Ты странная. Сначала изрезала меня, а теперь хочешь расчесать волосы, не нанося им вреда. Разве тебе нужно моё разрешение? Я ведь твоя сучка на поводке.

– Дошло наконец, – она усмехнулась. – Да, ты моя сучка. Но у тебя хорошие волосы. Я умею видеть красоту. Ты красивая. Хоть и бесишь ужасно.

Решив не говорить, что это более чем взаимно, я хмыкнула. Голова сильно кружилась, а вода стала полностью алой. Мне становилось хуже, и я наконец перестала делать вид, что всё в порядке.

– Могу я сначала выйти из ванны? Раны открылись, нужно смыть кровь и пену. Можно воспользоваться душевой кабиной?

– Хм... Ладно, вылезай и дуй под душ. А потом я тебя заштопаю. Если ты шлёпнешься от потери крови, это испортит вечер. У меня на тебя большие планы, принцесса.

– Вечер? Который вообще час? И как давно я здесь?

– Скоро полночь. Тебя привезли около трёх часов назад. Большую часть времени ты была в отключке. Надо навёрстывать упущенное.

Полночь... Три часа... Меня увезли из бара примерно в восемь вечера. Значит, дорога сюда заняла плюс-минус час. Но что мне даёт эта информация? Где я, чёрт подери?!

Кэтти отложила расчёску и помогла мне выбраться из ванны. После того, как под её зорким взглядом я приняла душ, ни полотенца, ни халата она мне не дала. Сказала встать на коврик, а сама ушла за аптечкой.

Я опёрлась о столешницу рядом с раковиной и уставилась на своё отражение. Зеркало занимало большую часть стены, но вот девушка, смотрящая на меня оттуда, мне совсем не нравилась. Тёмные круги под глазами, кровоточащие порезы, синяки и ссадины на теле, ободранные запястья, хмурое выражение лица... Да уж, красота неописуемая.

Почему я вечно огребаю? В чём я так провинилась, что вся моя жизнь состояла и состоит из борьбы и потерь? *Лейла, мама, Кир...* Кэтти думает, что я баловень судьбы. Как иронично. Я ведь даже не знаю, что значит «беззаботная жизнь». И никогда не знала.

Но я оказалась в её руках отчасти по собственной глупости. *Если бы я только надела тот кулон, то сейчас не торчала бы тут в качестве пленницы...*

– Старшая сестрёнка вернулась, – торжественно произнесла Кэтти и с грохотом поставила коробку, два рокса и бутылку спиртного на столешницу. – В наличии три раны. Класс!

Я больше не сомневалась, что у неё проблемы с головой. В одну минуту Кэтти была агрессивной и жестокой, в другую – подозрительно ласковой, а в следующую – язвительно-саркастичной. Но как бы она себя ни вела, её не трогали чужие страдания. Власть над другими явно доставляла ей наслаждение. Кэтти нравилось изводить людей, неважно, морально или физически. Её садистские наклонности настораживали, а ещё я не знала, что она выкинет в той или иной ситуации – зашьёт меня, вспорот мне глотку или заплетёт косички.

У меня не осталось сил просчитывать её действия, концентрироваться и давать отпор. Я еле стояла на ногах, мой организм был истощён, а раны вновь открылись. Подчинение казалось единственной возможностью уйти из плена Чёрных рыцарей живой. Поэтому я не стала противиться, когда Кэтти взялась за иглу. Лишь сцепила зубы, понимая, что «сестрёнка» собирается зашивать меня без обезболивающего.

А ведь порезы были не настолько глубокими. Достаточно было скрепить края ран пластырными полосками. Но Кэтти светилась радостью от одной лишь мысли о том, что надо мной можно ещё как-то поиздеваться.

– Настолько смелая? – язвительно спросила она. – Даже не пикнешь?

– Приступай уже.

– Ты, похоже, протрезвела. Могу предложить виски. Алкоголь притупит ощущения.

– Не нужно.

– Упрямая. Похвально. Но посмотрим, как ты запоёшь, когда я начну.

И «запела» я действительно громко. Кэтти щедро полила антисептиком сначала мои запястья, затем ножевые раны, иглу и свои ладони, а потом приступила к шитью.

Стоило ей сделать первый стежок, я зашипела и разразилась трёхэтажным матом, а на втором стежке не смогла сдержаться и взвыла. Это было... Нет, слово «больно» тут не подхо-

дит. Кожу обжигало, морозило, распирало. Казалось, что игла была не одна, а как минимум тысячи. Меня будто подпалили на костре, а потом бросили в ледяной пустыне.

К тому времени, как Кэтти закончила зашивать первую рану, холодный пот покрывал каждый сантиметр моей кожи, тело била крупная дрожь, а мысли напоминали бред сумасшедшего.

– Тебя лихорадит, сестрёнка, – весело произнесла Кэтти. – Не трясись, а то не смогу закончить.

– Давай сюда своё пойло, – прорычала я, ненавидя её всей душой. Эта сучка специально растянула процесс и игралась с краями раны, чтобы причинить мне как можно больше боли.

Кэтти разразилась смехом, пританцовывая разлила виски по стаканам, один протянула мне, другой осушила залпом и растянула губы в жутковатой улыбке.

Просто блеск...

Вместо осмотра у доктора я оказалась в роли подопытной игрушки очередной психопатки. Вместо еды, воды и сна я снова заливала в себя спиртное. Но я не могла больше терпеть боль. Не в таком состоянии. Мне казалось, я сама схожу с ума.

– Давай ещё по одной, – предложила Кэтти, продолжая улыбаться.

– Хватит.

– Нет, ты не поняла. Выпей со мной, принцесса.

– Не хочу.

Улыбка пропала с её лица. Кэтти выудила пистолет из кобуры, закреплённой с левого бока, и направила его на меня.

– Всё ещё не врубаешься, да? Сейчас ты моя сучка. Я говорю – ты делаешь. Так это работает. И я сказала: пей!

Я ничего не ответила. Под дулом пистолета разлила алкоголь по роксам, один протянула Кэтти. Когда она приказала повторить, я больше не перечила. И потом тоже.

Наконец Кэтти решила, что я влила в себя достаточно, отложила пистолет и вновь взялась за иглу.

– И всё же ты крепкая, принцесса, – пробормотала она, протыкая мою кожу. – Я уж думала, что давно избавилась от тебя. Кстати, твоему другу удалось реанимировать тачку? Или она не такая везучая, как вы?

Смысл её слов не сразу продрался сквозь боль, перемешанную с алкогольным дурманом. Но когда до меня дошло, я ещё больше захотела придушить эту чокнутую.

– Так это твои люди столкнули нас с Яном с обрыва?

– Весело было, да?

– Вообще-то, нет.

– А мне понравилось. Всё, я закончила. Оценивай.

Я осмотрела себя в зеркале. Швы на удивление вышли очень аккуратными. Раны и правда были не настолько глубокими, чтобы их зашивать. Но Кэтти хотела сделать мне как можно больнее. Что ж... ей удалось.

Она протёрла швы антисептиком, заклеила послеоперационным пластырем, потом ещё раз продезинфицировала мои запястья, перевязала их бинтами, а затем взялась за расчёску и велела мне сесть на свой «трон».

Кэтти прочёсывала мои волосы не только расчёской, но и пальцами. Снова напевала какую-то странную песенку и вообще пребывала в отличном настроении. Но надолго ли?

Закончив с волосами, Кэтти кинула мне белую шёлковую комбинацию, прихватила полупустую бутылку и, прежде чем выйти, сказала:

– Если нужно, тапки у двери. Пора ужинать, принцесса.

Облачившись в это сексапильное одеяние, я вышла из ванной и увидела, что Кэтти учла моё пожелание. Ужин был подан прямо в комнату, и стейк с греческим салатом уже ждали меня. Кэтти указала на стул, стоящий по другую сторону небольшого круглого столика.

– Садись, сестрёнка.

– А ты не будешь ужинать?

– Вот мой ужин, – Кэтти салютнула мне роксом. – Расскажи о себе, принцесса. Каково это – быть любимой? Каково, когда тобой восхищаются?

– Это очень... – я осеклась, решив не использовать красивые общие фразы. Это было бы нечестно. А мои близкие заслуживали правды. – Ты начинаешь ценить это, когда теряешь.

– И кого же ты потеряла?

– Ты ведь знаешь.

– Ну так скажи это. Хочу услышать полную версию.

Я могла рассказать обо всех плохих и хороших моментах моей жизни. Могла прикинуться бедной и несчастной, как сделали бы многие. Но я знала, что Кэтти такое нытьё не разжалобит. Мне и самой никогда не нравилось слушать нытиков. Лично у меня они вызывали не жалость, а раздражение. Поэтому я ограничилась фактами, не придавая им никакой эмоциональной окраски.

– Так значит, ты тоже хлебнула немало, – задумчиво произнесла Кэтти, когда я закончила свой рассказ, и разлила остатки виски по роксам.

Она встала, вынула из шкафа две куртки, одну бросила мне и махнула рукой, показывая идти за ней. Одевшись и прихватив выпивку, мы вышли на балкон. В темноте было непонятно, какой это этаж, но, судя по веткам деревьев, явно не первый. И моё подозрение, что это здание находится не в городе, ещё больше укрепились.

– Где мы?

– Ммм... Чем тебе поможет эта информация? Отсюда не сбежать, – Кэтти подняла рокс и стукнула о мой. – Твоё здоровье, принцесса.

– Которое ты нехило так подпортила, – проворчала я, чем лишь рассмешила её.

Следующие полчаса мы провели, стоя на балконе, попивая виски и разговаривая о разном. Кэтти выудила откуда-то новую бутылку и, само собой, заставила меня составить ей компанию. На удивление Кэтти была отнюдь не глупа, хоть и выражалась как хабалка. Или это я снова была пьяна в стельку.

Странно признавать, но я больше не испытывала неприязни к этой девушке. Несомненно, она была чокнутой, взрывной и опасной. Однако было в ней что-то притягательное. Кэтти пахла свободой. Той самой, настоящей, до которой я никогда не могла дотянуться.

Или я вновь просто бежала от своей боли и заглушала истинные эмоции, с головой окунувшись в общение с новоявленной «сестрой», как делала это ранее с моими парнями. *Моими...* А были ли вообще когда-нибудь на моей стороне?

– Чтоб ты знала, – произнесла я, схватившись за перила. – Не верю я, что мы сёстры. Мы совсем не похожи.

– Жаль, – беззаботно ответила Кэтти.

– Откуда ты вообще узнала, что он и мой отец тоже?

– Ааа, – протянула она, явно довольная собой. – Моя мать говорила, что Влад увивался за некой Мартой Ласман. Как уж там дело было на самом деле, конечно, никто не знает, но ведь муж-то Марту всё же бросил. Не составило никакого труда найти этого рогоносца. Некоторые люди за деньги готовы сделать и рассказать что угодно. Вот и он разговорчивый оказался. Всё выложил.

– Скотина. И потом... ты следила за мной?

– Конечно. Хотела подкараулить и избить, раз уж план с тачкой провалился, но потом решила, что на тебе можно нормально навариться. Другие боссы согласились, что грех упус-

кать такую возможность, и приказали тебя похитить. Подходящий случай не заставил себя ждать. Сотрудники того бара, где ты надралась, за хорошее вознаграждение помогли увезти тебя оттуда незаметно. У них там одна камера сломана, есть слепая зона. Очень удобно.

– Но откуда ты узнала, о нашем с Владом разговоре? Ты сказала, что он признал меня. Как ты можешь знать?

– Я и не знала, о чём вы говорили. Мне донесли, что вы закрылись в его кабинете, и я предположила худшее. Но я ведь не угадала суть беседы. Ты сказала, что он просто хочет воспользоваться тобой, так что мои подозрения не обоснованы. Или ты соврала?

– Нет.

– Ну вот. Всё, я ответила на твои вопросы. Идём спать, сестрёнка. Ты сильно напилась.

– А ты нет?

Кэтти лишь усмехнулась, увлекла меня в комнату, стянула с меня куртку, и я буквально рухнула на кровать. Спустя от силы минуту свет погас, а Кэтти легла рядом.

– Всегда мечтала иметь сестрёнку, – прошептала она, придвинувшись ко мне и обняв за талию. – Я бы заботилась о ней. Тебе понравилось, как мы провели время, принцесса? Я ведь заботливая старшая сестра?

В голове мелькнуло, что такой заботой можно в могилу загнать, но я притворилась спящей. Не стоило злить Кэтти. Эта девушка спала с ножом под подушкой, пару минут назад я нащупала его рукой. И вряд ли это был единственный ножик в её кровати.

Безумные вечер и ночь наконец подошли к концу, осталось продержаться ещё день или несколько. Надеюсь, у Кэтти будет хорошее настроение...

Глава 8

Анжэлика

Надежда умерла не последней. Она с ходу разбилась вдребезги, стоило мне открыть глаза.

– Оглохла, что ли? – прошипела Кэтти и с силой дёрнула поводок на себя. Да, цепь вновь была на месте. А голова трещала так, что грозилась взорваться. – Вставай, соня. Выезд через полчаса. Папочка решил, что ты стоишь того, чтобы потратиться. Жаль. Из тебя вышла бы хорошая сучка.

Она наклонилась и расстегнула ошейник.

– Который час?

– Почти семь.

– Утра?

– Ты проспала весь день, принцесса, уже вечер. У тебя есть двадцать минут, чтобы привести себя в порядок. Не советую идти в душ, а то намочишь швы.

Кэтти кинула на кровать чистую одежду и скрылась за дверью, оставив меня в одиночестве.

Осторожно «поплескавшись» в раковине и тщательно почистив зубы, я оделась. Толстовка и джинсы были свободными, а бельё и вовсе отсутствовало. Хорошо, что носки оказались впору, а кроссовки мне просто вернули. Но вот что случилось с моими джинсами и блузкой так и осталось загадкой. Ладно хоть кожаную куртку и телефон прихватил Алекс.

Алекс...

Черт. Как больно о них думать...

Перед дорогой двое мужчин сопроводили меня на кухню, где меня ждал горячий чай и пара сэндвичей с индейкой. Я так и не поняла, что это за место. Дом вроде и был похож на жилой, но меня не покидало ощущение, что это одна из баз Чёрных рыцарей. Да и осмотреться я толком не смогла. Подвал, комната Кэтти и кухня – это всё, что я видела. В подвал и спальню меня доставили в бессознательном состоянии, а перед тем, как отвести на кухню и до машины, мне завязали глаза.

Когда повязка была снята, оказалось, что меня усадили на заднее сиденье. Рядом сидел один из Чёрных рыцарей, второй был за рулём, а Кэтти расположилась на пассажирском сиденье. Она была сосредоточена, молчалива и, кажется, злилась. Но, вполне возможно, во время работы Кэтти всегда была такой. Синий обтягивающий комбинезон не скрывал кобуру и прикрепленные к бёдрам ножи. Мужчина, сидящий рядом со мной, так вообще держал автомат. Видимо, Чёрным рыцарям было глубоко наплевать на соблюдение порядка в Бэрморе.

– На выход, – скомандовала Кэтти, как только машина остановилась.

По моим ощущениям поездка заняла больше часа. Уже стемнело, и лишь свет фар освещал пространство. Вместе с нами прибыли ещё две машины Чёрных рыцарей. Кэтти не соврала, в её подчинении и правда находились десять мужчин.

Влад не заставил себя ждать, появившись почти сразу после нашего приезда. Он приехал с противоположной стороны дороги и был один. Хоть, зная Влада, и можно было ожидать, что он устроит засаду, однако вряд ли он бы стал посвящать остальных Харонов в наши родственные связи.

Из-за темноты и начавшегося дождя я не могла точно сказать, где мы находимся. По обе стороны дороги росли деревья, а света фар не хватало, чтобы разглядеть, откуда именно приехал Влад. Но я предполагала, что встреча проходила недалеко от выезда из города. Их в Бэрморе было два. Один располагался за мостом, а вот второй как раз пересекал рошу. Именно эта дорога имела множество съездов и разветвлений. Некоторые пути были закрыты или находились под контролем банд, а потому вполне подходили для проведения теневых сделок.

– Кэтти, – холодно произнёс Влад, приблизившись. – Давно не виделись.

– Ближе к делу, – огрызнулась Кэтти. – Где деньги?

– Здесь, – Влад продемонстрировал серебристый кейс. – Бери и проваливай.

Он протянул руку, но тут пространство пронзил рёв мотоциклов. Они быстро приближались со стороны Влада, ослепляя меня и Чёрных рыцарей дальним светом фар, и явно не были намерены останавливаться.

– Ублюдок! Ты привёл хвост?! – взъелась Кэтти.

– Следи за языком, дрянь, – прорычал Влад. – Никого я не приводил. Даже оружие не взял, выполнил все инструкции.

– Но эта дорога принадлежит Чёрным рыцарям, – зло прошипела Кэтти. – Здесь не ездит кто попало. Для мирняка она закрыта.

– Тогда валите нарушителей и забирайте деньги. Помните: я купил ваше молчание. Если кто-то из вас начнёт трепаться, я введу Харонов в курс дела и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.